

Александр Косарев

Книга вторая

Большое путешествие Димы

Москва - 2017 -

Лягушачьи истории

Александр Косарев

Большое путешествие Димы

«Косарев Александр Александрович»

2017

Косарев А.

Большое путешествие Димы / А. Косарев — «Косарев Александр Александрович», 2017 — (Лягушачьи истории)

ISBN 978-5-4483-0194-0

«Свой рассказ о новых приключениях мальчика Димы и его деревенского приятеля – лягушонка по имени Ляг, я начну с одного небольшого эпизода, который не вошёл в предыдущую книгу – «Зелёное чудо». Дело было так. После того, как родители привезли малыша в город, они начали думать над проблемой легализации самородного золота, найденного с помощью их сыночка...»

ISBN 978-5-4483-0194-0

© Косарев А., 2017
© Косарев Александр
Александрович, 2017

Содержание

Предисловие	5
Глава первая: Новое лето – новые приключения	6
Глава вторая: Корона короля Ляквашона	14
Глава третья: Начало похода и первая разведка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Косарев

Большое путешествие Димы. Книга вторая

Предисловие

Свой рассказ о новых приключениях мальчика Димы и его деревенского друга – лягушонка по имени Ляг, я начну с одного небольшого эпизода, который не вошёл в предыдущую книгу – «Зелёное чудо». Дело было так. После того, как родители привезли малыша в город, они начали думать над проблемой легализации самородного золота, найденного с помощью их сыночка.

Будучи людьми законопослушными, они в один из осенних дней пришли на приём к депутату Государственной Думы и принесли с собой целый мешочек с маленькими самородками. Решили, что одновременное присутствие представителя законодательной власти и приглашённого в его кабинет телевизионного оператора, поможет им в непростом деле передачи найденных ценностей в общегосударственный «карман».

Не скажу, что всё получилось идеально, но всё же публичная передача столь значительного количества драгоценного металла помогла им быстрее пройти некоторые неприятные бюрократические процедуры. И довольно скоро родители Димы получили на свой счёт в банке довольно значительную сумму.

Глава первая: Новое лето – новые приключения

У них остался лишь тот золотой самородочек, который глава семейства слегка расплющил молотком, проверяя пластичность найденного сыном металла. Этот небольшой кусочек было решено оставить сыну «на память». Конечно же, его не спрятали в какой-то кошелёк, а прикрепили к подаренной по такому случаю бабушкой золотой цепочке, после чего в качестве подарка на день рождения вручили самому Диме, как напоминание о той удивительной истории.

Мальчик был так рад такому знаку внимания, что с тех пор не снимал этот своеобразный медальон даже во время купания. Разумеется, вовсе не нарицательная стоимость небольшого кусочка золота вдохновляла нашего малыша. Просто он вспоминал своего зелёного приятеля каждый раз, когда случайно касался своего оригинального украшения. И это воспоминание поддерживало в нём уверенность в том, что их дружеское общение обязательно продолжится.

А папа и мама в это время думали, что будут делать с теми деньгами, которые получили за золото, найденное в последний день прошлого лета. После долгих споров решили, что основную сумму вложат в строительство нового деревенского дома для дедушки. В таком решении и для них самих было много положительных моментов. Старый и маленький домик был плохо приспособлен для проживания в нём в осенний и зимний период. Диме же было

предпочтительнее проводить зимние каникулы на природе, а не в дымном и шумном городе. Так что было решено построить более просторный дом, в котором можно было бы жить круглогодично.

Почти всю зиму родители малыша рассматривали по вечерам разнообразные проекты дачных строений и подбирали образцы отделочных материалов, которые можно было бы использовать для оформления нового жилища. Наконец устраивающий всех проект был выбран и даже заключён соответствующий договор со строительной фирмой. Вот тут-то и выяснилась одна чисто техническая тонкость.

Поскольку дедушка настоял на изначальном возведении полноценного бетонного подвала, то от завершения его заливки до начала возведения стен должно было пройти не менее пятидесяти дней. Только за такое длительное время бетонная конструкция приобретала достаточную прочность и устойчивость к нагрузкам. В общем, как бы сам собой в строительных работах образовался длительный промежуток, во время которого участок на заднем дворе стал недоступен для Диминых игр.

Такое значительное сужение доступного для активных игр пространства ему совсем не понравилось. Приходилось либо сидеть дома, либо гулять по обычно пустынной улице. Ведь уходить далеко от дома ему разрешалось только в сопровождении взрослых, а им не всегда было удобно надолго оставлять домашние дела. К счастью для Димы, именно в это время в деревню приехал на отпуск его папа. Впереди был целый летний месяц и однажды вечером после ужина, речь зашла о том, что было бы неплохо устроить какое-нибудь невиданное прежде развлечение.

Мама предложила съездить на два дня на экскурсию с посещением Углича, Рыбинска и Ярославля. А Дима, насмотревшийся на шустрые катера и гидроциклы, проносившиеся мимо него во время купания в реке, начал просить построить для него небольшую лодочку. Его идея отдыха на воде быстро пришлась всем по вкусу. Но простая лодка для подобного путешествия им точно не годилась, поскольку была тесновата для большой компании.

– А может быть, мы построим большой плавучий дом? – неожиданно предложил дедушка. Конструктивно его соорудить намного проще любой лодки, к тому же почти все работы мы сможем произвести собственными силами! Пускай он будет передвигаться намного медленнее, нежели маленький кораблик или яхта, но зато и обойдётся в сто раз дешевле! В качестве основы для корпуса мы используем нержавеющие бочки. Выстроим их в два ряда, по шесть бочек в каждом, вот и получится своеобразное основание для всей конструкции. Стенки и палубу изготовим из фанерных листов и досок! Стройматериалов мы заготовили много, так что часть их можно временно употребить на развлечение. А двигатель одолжим у нашего соседа, что живёт напротив. Он мне ещё в прошлом году говорил о том, что у него в сарае лежит почти новый мотор от «Запорожца». Сетовал на то, что, мол, сама-то машина давно сгнила, а движок только-только обкатку прошёл...

– А что, – подхватил идею папа, – задумка совсем неплоха! Двигатель у соседа мы запросто выкупим, вот только не слишком рационально строить столь масштабный агрегат на один сезон...

– Почему же на один? – удивился дедушка. Давайте спроектируем его конструкцию разборной, на болтах! На зиму стенки нашего судна можно будет развинчивать на отдельные панели, и складывать в гараже. А бочки от корпуса..., они и так перезимуют, благо нержавеющие!

– Заодно и Дмитрий научится работать руками, – поддержала идею мама. А то ему явно скучно весь день слоняться по окрестностям без какой-либо цели. Ну как, берёмся за строительство?

– Я – за! – радостно запрыгал на своём стуле Дима, от восторга шлёпая ладошками по столешнице. Только, чур, я буду главным юнгой!

Он уже представлял себе, как стоит за штурвалом на корабельном мостике и слушает команды дедушки: Право руля! Полный вперед! Лево руля! Так держать!

С того вечера жизнь в маленьком деревенском домике пошла по совсем иным правилам. Наш мальчишка теперь просыпался не от ласкового прикосновения мамы, а от заливающего звона бронзового колокольчика, подвешенного на вешалке в прихожей. Дедушка рассказал ему, что на кораблях колокольчик называется «рындой» и объяснил, что поскольку мальчик скоро станет юнгой, то ему нужно заранее изучить все морские термины.

– Ничего страшного, – объяснял он Диме, – что поначалу мы будем путешествовать по реке. На речном флоте применяются те же самые команды и правила, что на морском!

Так что теперь нашему малышу скучать было совершенно некогда. Он, то помогая дедушке выпиливать из листов фанеры детали будущего плавучего дома, то ездил с папой в Белый Городок, заказывать на настоящей верфи длинные брусья и резные детали для будущей палубы. Кроме всего прочего, ему требовалось изучить искусство вязания морских узлов и научиться определять положение сторон света без использования компаса.

По вечерам мужчины рисовали чертежи транспортного средства и прикидывали размеры жилых кают. Чертежи для Димы были, конечно же, немного сложноваты, но зато он научился отлично затачивать карандаши, а кроме того, освоил работу с настоящим циркулем! И когда кто-то просил его изобразить на бумаге круг, он всегда с удовольствием выполнял подобную просьбу.

Вскоре началось и само строительство. Велось оно в том самом месте, где протекавший через деревню безымянный ручей впадал в реку Хотча. Там имелась большая бетонная площадка, возле которой стоял просторный ангар, к которому было проведено электричество. Владелец ангара сам был обладателем небольшого судёнышка, и ему очень хотелось посмотреть, что, в конце концов, получится у новоявленных «корабелов».

Мало-помалу, нарисованный на бумаге «дом» начал обретать материальную форму. Вначале были собран так называемый корпус будущего судна. Его соорудили из двух рядов стальных бочек, скреплённых между собой брусьями. Затем началось изготовление деревянного настила, который все именовали не иначе как «палуба». Дима целыми днями работал на стройплощадке наравне со взрослыми. Носил доски, сверлил в них отверстия, доставлял папе и бабушке нужные инструменты и гвозди из ангара.

Когда же пятиугольная палуба была собрана и даже покрашена особым водоотталкивающим составом, начали подвозить и привинчивать на место заранее выпиленные детали жилых помещений. Юный строитель за всеми этими хлопотами уставал так сильно, что его неоднократно выносили вечером из-за стола уже крепко спящим. Но, как ни странно прозвучит, тяжёлая работа на солнце пошла мальчишке на пользу. Мучавшее его аллергическое расстройство исчезло, словно его никогда и не было. Кожа малыша приобрела бронзовый оттенок, а волосы наоборот посветлели.

Да, случались у него порезы и ушибы, но на эти мелочи взрослые не обращали излишнего внимания. Мелкие ссадины мазали зелёной и заклеивали лечебным пластырем. А сам малыш втайне был даже горд этими небольшими травмами, которые показывали всем и каждому, что он может работать точно так же, как бабушка и папа. Но ещё больше его вдохновляло то, что он впервые в жизни принимал непосредственное участие в создании чего-то столь грандиозного и конечно же безумно интересного!

Через неделю после установки на стапель первых деталей плавучего дома их сосед привёз на прицепе двигатель от самой настоящей машины. Это был важный момент, поскольку теперь все окончательно уверились в том, что стройка близится к завершению. Но всё пошло не так быстро, как надеялся наш юный строитель. Установка двигателя, его привязка к рукояткам управления и всяческие испытания заняли целых три дня. Впрочем, так или иначе, но в один из дней настал момент торжественного спуска внешне неуклюжей конструкции на воду. Только тут все вспомнили о том, что не придумали название для самодельного «корабля».

Хотя предложенные Димой варианты – «Большой плавун» и «Речной ползун» были единодушно отвергнуты, но утверждённое взрослыми на общем собрании название «Пегас», его вполне устроило. Тем более что именно ему поручили вырезать трафареты из картона и выкрасить белой краской буквы на палубной надстройке. Ему немножко помогала мама, но так..., совсем чуть-чуть.

На берегу плавучий дом смотрелся просто огромным, но когда его перетащили в речной залив, его видимые размеры уменьшились совершенно необъяснимым образом. Но не это было самым обескураживающим. Выяснилось, что сделанный из лёгких бочек и фанеры «корабль» был ужасно подвержен бортовой качке. Стоило недалеко от него пройти катеру или скоростной моторной лодке, как их постройка начинала сильно раскачиваться, словно норовя сбросить людей с палубы. Но бабушка быстро нашёл управу на непослушного «Пегаса».

– Нужно залить в наши бочки хоть сколько-то воды, – объявил он. Балласт даст нашему судну должную остойчивость, а заодно мыотрегулируем и горизонтальность палубы! Это нужно сделать непременно, а то наш кораблик всё время норовит завалиться на корму!

Сказано – сделано! Принесли погружной насос «Малыш» и принялись закачивать воду в составляющие корпус бочки. Дима ужасно боялся того, что воды нальют слишком много и

их творение утонет прямо в бухте, но всё получилось просто замечательно. Причём набравшее балласт судно, вместе с определённой устойчивостью получило и некую вальяжную солидность, выгодно отличающую настоящий корабль от какой-то там несерьёзной лодочки.

Это был последний день строительства, а на следующее утро было намечено начало первого полноценного путешествия, которое должно было продолжаться целых три дня! Впрочем, действительность оказалась иной. Весь следующий день поливал сильный дождь, отчего выход «Пегаса» на большую воду не состоялся. Но и когда дождевые облака рассеялись, поход отложили вновь. Дедушка прямо со следующего утра заявил о том, что без пробного плавания пускаться в столь долгий путь довольно рискованно. Поэтому он предложил устроить небольшой поход вверх по Хотче, до не столь далёкого села Маклаково.

Идею поддержали все, поскольку проверить качество работы всех механизмов было и в самом деле важно. На мальчика надели надувной жилет ярко-жёлтого цвета, после чего разрешили занять самое удобное место на палубе. До Маклаково их странного вида судно добиралось что-то около часа, но тот поход дал много полезного всем его участникам. Для начала выяснилось, что повороты следовало тщательно соотносить с шириной речного фарватера. К тому же и пристать к берегу, не имея специального приспособления, оказалось довольно трудно. Течение легко относило неповоротливое судно от береговой линии, крайне затрудняя спуск выдвижного трапа.

Поэтому в обратный путь наши доморощенные корабельки пустились с большей опаской, нежели в начале тренировочного похода. А затем два следующих дня весь экипаж был загружен весьма ответственной работой. Папа уехал на речную верфь, чтобы заказать там

надёжный якорь, а дедушка сделал два длинных багра, с помощью которых можно было легко подтянуть плавучий дом к прибрежным кустам.

Больше всех из-за непредвиденных задержек, как это ни покажется странным, переживал именно Дима. Однако тому была очень важная причина, о которой он не мог рассказывать взрослым. Всё дело было в том, что в одну из ночей его спальню на веранде посетил старый приятель – лягушонок Ляг. Появление обитателя Лягушачьего царства было как всегда неожиданным, но ещё больше неожиданностей выявилось во время их длинного разговора, затянувшегося далеко за полночь.

Лягушонок, к тому времени дослужившийся до звания первого сержанта, рассказал мальчику о том, что сам король Квакунец возложил на него крайне ответственную миссию. Задание было срочным, но выполнить его можно было только в том случае, если бы Ляга и нескольких приданных ему лягушей кто-то смог доставить до далёкой Мышиной Империи. Эта Империя, как понял Дима, лежала где-то далеко за рекой Хотчей, по которой они собрались попутешествовать всей семьёй.

Естественно, что наш мальчик пообещал своему другу оказать его команде всяческое содействие, вот только он пока сам не знал, когда же состоится их Большой поход. Но всё же, кое-что для любимых лягушат он смог сделать достаточно оперативно. Дима незамедлительно прикрепил к их плавучему дому небольшую каюту для своих квакучих друзей. Её он соорудил из пластмассового корытца, которое недавно обнаружил в хозяйственной пристройке.

Отыскав в большой картонной коробке достаточно вместительное корытце, в котором некогда хранились ножи и ложки, Дима сразу сообразил, что оно как нельзя лучше подойдёт для проживания его маленьких друзей во время предстоящего путешествия. Улучив подходящий момент, он прикрепил его к одному из кормовых брусьев плавучего дома, причем так, что со стороны увидеть эту маленькую каюту было почти невозможно.

Во время второй встречи с Лягом, мальчик рассказал ему, где находится их плавучий дом и в каком месте расположено приготовленное для лягушат укрытие. И вот теперь он переживал о том, что их поход всё никак не мог начаться. Ведь причина, по которой сержант королевской гвардии должен был незамедлительно отправиться в Мышиную Империю, была крайне важной! Ещё бы, ведь от успеха его поискового похода зависело ни много ни мало, а само существование Лягушачьего королевства!

Вот именно поэтому вторую главу книги я начну с воспроизведения разговора, который произошёл у Димы и его зелёного приятеля за несколько дней до отплытия «Пегаса» в Большое путешествие.

Глава вторая: Корона короля Ляквашона

– А сейчас, мой дорогой Ди, – начал своё повествование Ляг, – я расскажу тебе поучительную историю о самом первом короле нашего королевства! Речь пойдёт о самом обычном лягуше, волею случая возглавившего наше сообщество в давние-предавние времена. Звали его поначалу просто Ляк. Как рассказывали мне школьные учителя, в начале времён королей не было вовсе, как не было и самого королевства. Просто, в какой-то момент, на берегах в ту пору необитаемой Лягушачьей реки появились первые бродячие лягушки, стремящиеся вырваться из своих архаических болотных сообществ и начать свою квакучую жизнь на новом месте.

Большая семья лягуша Громоквака обосновалась на крутом берегу реки, а на низком семейство Прыгулетти заняло несколько кем-то заброшенных норок. В ту пору отношения между семействами были весьма прохладными. Поскольку они плохо знали друг друга, то заранее опасались неприятностей от неожиданных соседей. Время шло, лягушачьи семейства росли и одновременно укреплялись их дружеские связи. Вскоре была налажена бойкая торговля между обоими сообществами. Начались встречи по интересам, проводились и любительские спортивные состязания. Но, по-прежнему, это были лишь два независимых семейства, в которые постепенно вливались новые лягушки со стороны.

Именно в то время к семейству Прыгулетти прибилсь весьма образованный и много повидавший на своём веку лягуш по имени Ляк. Он поселился в некотором отдалении от остальных лягушек, в недавно оставленных землеройками обширных норах. Семейство у него в ту пору было небольшим, и он начал сдавать излишки своей жилой площади, вновь прибывающим переселенцам.

В одну из ненастных осенних ночей, в двери его норы поскрёбся бродячий кузнец по имени Ге-квест. Он уже долгое время путешествовал по нашим землям в поисках Мышиной Империи, но сбился с пути и несколько дней бедствовал со своими спутниками, не имея крыши над головой. Владелец обширных подземелий радушно принял нового гостя, поскольку с первого взгляда было понятно, что к нему на постой прибыл солидный и платёжеспособный клиент.

Обстоятельства сложились таким образом, что новоприбывшему мастеру понравилось в новом месте, и вместо того, чтобы продолжать свой путь в дальние края, он решил задержаться в окрестностях нашего живописного и обильного края. Вскоре Ге-квест совместно со своими помощниками и старшими сыновьями Ляка основали первую в этих местах кузницу.

Поначалу местным лягушкам было в диковинку смотреть на новое производство, и они толпами стекались к кузнице, чтобы хотя бы издали поглазеть на удивительного мастера. А уж когда первым из них посчастливилось использовать сделанные Ге-квестом инструменты и украшения, восторгу наших обывателей не было предела. То, что ранее достигалось тяжёлым трудом и усилиями многих лягушачьих поколений, стало получаться на диво легко и приятно. Разумеется, за поделками кузнеца мигом выстроились громадные очереди...

Больше всех от кузнечного ажиотажа выиграл, как ни странно, именно Ляк. У него сразу прибавилось клиентов, желающих не только прикупить что-то из железных изделий, но и изучающих новое для всех кузнечное дело. В общем работа в новой мастерской кипела целыми днями, но очень скоро у Ге-квеста начались определённого рода трудности. Кузнецу стало не хватать материалов для работы. Привезённые им запасы железа быстро подошли к концу, а поступлений сырья от заказчиков поначалу не было вовсе.

Естественно, что первым лягушом, который не только осознал проблему, но и постарался как-то её разрешить, был всё тот же предприимчивый Ляк. Ему вспомнилось, что когда его семейство только подбиралось к окрестностям Лягушачьей реки, их путь проходил мимо развалин сгоревших великаньих домов. Поэтому он решил, что на местах разрушенных жилищ наверняка можно будет отыскать кусочки разных металлов. Вскоре владелец самых популярных и обширных апартаментов организовал первую экспедицию по сбору совершенно необходимых кузнецам материалов.

Первый же его поход во главе полусотни своих сыновей и дочек принёс ему такую прибыль, что в следующий раз он направил к Большому холму уже две сотни сборщиков! В общем, дела его шли просто великолепно, что приносило и ощутимую общественную пользу. А знаменитый кузнец, получив практически неиссякаемый поток сырья для поделок, смог не только расширить производство, но и создать настоящую академию кузнечного искусства, которая действует и по сей день!

Именно в то далёкое время и началась история создания короны самого первого Государя. Однажды сборщик металла, имя которого осталось неизвестно, принёс из очередного похода к дальним рубежам удивительный предмет. Истинное назначение необычно ярко сверкающей на солнце находки никто из лягушек тогда не понял. Но её необычная форма очень похожая на сияющую в ночном небе звезду или даже диковинный цветок, сразу привлекла внимание Ге-квеста. Желая как-то по-особенному отблагодарить приютившего его лягушца, он выковал из странной находки удивительный по форме головной убор. Дождавшись ежегодного праздника всеобщего Дня Рождения, он прилюдно водрузил свой подарок на голову ничего не подозревающего домовладельца.

Поскольку именно Ляк изрядно поспособствовал тому, что вблизи Лягушачьей реки сформировался центр большого поселения, а также развилось кузнечное дело, то на сходке старейшин Прыгулетти и Громокваков было решено назначить его Ответственным за положение дел в объединённой общине. Новый назначенец со столь трудной задачей справился очень неплохо, завоевав самые одобрительные отзывы первых переселенцев. А уж когда Ге-квест увенчал его голову сверкающей на солнце тиарой, все лягушки дружно решили, что именно владелец самой большой гостиницы города и станет их первым королём.

В ту пору звание короля не приносило его владельцу особых привилегий, скорее добавляло новых забот и хлопот. Но Ляку всегда нравилось быть в центре всеобщего внимания и обожания. Он с таким удовольствием организовывал первые парады и совместные соревнования, что все очень скоро позабыли о том, что прежде жили в разных общинах. Теперь лягушки и с правого и с левого берега Лягушачьей реки с гордостью именовали себя жителями самого настоящего королевства!

Первый король, которого стали теперь именовать Ляквашоном много сделал не только для объединения лягушачьих общин, но и приложил массу усилий для того, чтобы дружба

между ними стала неразрывной. Поэтому, первым делом, он принялся воздвигать общественные постройки, которыми в равной степени могли пользоваться как представители рода Прыгулетти, так и Громокваки. В самом конце своего почти пятилетнего правления он даже учредил почётную стражу, куда набирал самых крепких лягушей обеих общин, причём строго поровну. Стража поначалу была совсем невелика по количеству служащих, но именно из неё впоследствии сформировалась Королевская гвардия, в которой я имею честь состоять!

Да, вот тут мне как раз и следует сказать, что в нашем, доселе дружном королевстве, возникли неожиданные распри, связанные с той самой короной! Вернее будет сказать, не с самой короной, а с историей её исчезновения. Рассказывают, что в последний день своей жизни король Ляквашон во главе немалой свиты, отправился осматривать окрестности Громового камня. Ведь в ближайших планах первого монарха было значительное расширение территории занимаемой новообразованным королевством. Поскольку сам он был уже весьма преклонного возраста, то его переносили приближённые на специальных носилках. Этой чести, как правило, удостоивались офицеры почётной стражи. В тот раз ими так же были представители от Прыгулетти и от Громокваков.

После долгого и утомительного похода, король соизволил собственноручно воткнуть на новой границе своего королевства росток ветлы, традиционно обозначающей новые границы лягушачьих владений. После завершения соответствующей торжественной церемонии, Ляквашон распорядился организовать по такому торжественному случаю небольшой банкет. Сам же он отпрыгал в сторону реки, чтобы, как он выразился, «слегка размять лапы»...

Шло время... Праздничная скатерть была усыпана яствами, а свита с нетерпением ожидала появления монарха. Вот только его всё не было и не было. Наконец, один из офицеров стражи решил осмотреть речной берег и очень скоро оттуда донеслись его тревожные кваки. Придворные бросились к нему на помощь. Открывшаяся перед ними картина была и трагичной и ужасной одновременно. Несчастный король лежал на спине, неловко подвернув под себя правую лапку, а конец его парадного плаща, словно флаг побеждённой армии, свешивался в медленно текущую речную воду...

Тело бездыханного короля подхватили и вынесли на ближайшую полянку, где придворный медик попробовал оживить его величество. Но, ни вдухание воздуха через соломинку, ни уколы шипами дикого репейника оживляющего действия не оказали. Пришлось безутешным придворным смириться с неизбежным... В те времена не существовало каких-либо особенных ритуалов для почтения усопших монархов, и поэтому поступили по-старинке. Тело короля отнесли на возвышенное место, уложили в найденное там углубление и засыпали головками жёлтых цветов, поскольку по старинному поверью именно жёлтый цвет символизирует окончание жизни.

Только когда громко рыдающая свита возвратилась в скромные королевские апартаменты, офицеры стражи спохватились и начали расспрашивать всех о том, куда же делась королевская корона! Спешно вызванный поисковый отряд тщательно осмотрел носилки, короба с едой и даже сундук с личными вещами почившего Ляквашона. Но поиски оказались напрасны – сверкающей короны не было нигде. Тогда целая когорта лягушей отправилась к Громовому камню, рассчитывая найти пропажу на берегу реки. Но, даже неоднократно обыскав все прибрежные заросли и прочесав прилегающую водную акваторию, наши добровольцы так ничего и не нашли.

Со временем эта история плавно перешла в разряд древних легенд, почти сказок, и только преподаватели в школе не давали забыть её окончательно. Но совсем недавно наше королевство было буквально потрясено из ряда вон выходящим событием! Как ты наверняка знаешь, Ди, – продолжал лягушонок, – что кроме большой осенней ярмарки у нас бывает

и весенняя – малая. На ней покупателям предлагается меньше всяческих деликатесов, но зато иноземные торговцы привозят массу заморских диковин и изделий домашних мастеров. Если, допустим, у кого-то есть потребность заменить плетёные коврики при входе в норку, или запастись лечебными полосками из сушеных сморчков, то всё это запросто можно найти на весенней ярмарке.

Случилось так, что на последнюю малую ярмарку приехал целый караван торговцев из Дальнего Заболотья. Множество повозок с невиданными товарами выстроились рядами на базарной площади и многоголосые «кваки» профессиональных зазывал огласили окрестности торжища. Конечно, пропустить такое зрелище наши лягушки никак не могли. Со всех сторон на площадь с товарами потянулись одинокие лягуши, семейные парочки и даже целые семейства, отягощённые увесистыми кошельками с высокоценными солёными мухами. В обступившей торговые палатки праздной толпе неспешно прогуливался и наш известнейший учёный – лягуш Умтусин.

Его, конечно же, совершенно не интересовали заморские деликатесы или особо модные пояски из овечьей шерсти, нет, нет и нет! Основным товаром, способным заинтересовать столь известного корифея всех наук, были обрывки старинных манускриптов. На этот раз ему необыкновенно повезло. В одной из повозок он намётанным взглядом высмотрел несколько связок бумажных и берестяных свитков. Закутанный в коричневый плащ продавец лишь кивнул в ответ на просьбу учёного ознакомиться с его товаром. И Умтусин, с характерным для истинного учёного энтузиазмом, принялся увлечённо копаться в бумажном развале.

На сей раз его ждала воистину сенсационная находка. Среди оторванных этикеток, мятых чеков, обрывков газет и рекламных буклетов он к своему изумлению обнаружил и несколько рукописей на бересте! Это была страшная редкость, и к тому же несомненная научная сенсация! Ведь берестяные грамоты могли быть написаны только в Мышиной Империи – таинственной стране, расположенной где-то далеко на севере.

Дрожащими, от вполне понятного волнения, лапами наш профессор собрал все берестяные листочки в одну пачку и повернулся к продавцу, чтобы спросить того о стоимости отобранных им образцов мышиной письменности. Но оказалось, что того и след простыл! Удивлённый Умтусин какое-то время нетерпеливо ходил вокруг повозки букиниста, но торговец так и не появился. Тогда сгорающий от нетерпения учёный просто положил свой кошелёк с мухами на листы бумаги и поспешил в свою нору, чтобы поскорее приступить к изучению так задёшево приобретённых рукописных редкостей.

Было уже далеко за полночь, когда, вооружившийся увеличительным стеклом, профессор завершил перевод первой рукописи. Помогавшие ему светлячки один за другим гасли от усталости, но наш самоотверженный учёный всё же закончил свой труд, поскольку отыскал в тексте нечто такое, что в буквальном смысле слова лишило его сна. Ещё бы, ведь речь в ней шла о легендарном событии, случившимся именно в их Лягушачьем королевстве!

– Тут, мой дорогой Ди, мне хотелось бы сделать небольшое отступление и рассказать тебе хоть немного о Мышиной Империи. Действительно немного, поскольку мои собственные знания об этой далёкой стране крайне скудны. Я уже говорил, что упомянутое мной государство никогда не посещалось лягушками нашего королевства. Дело даже не в том, что до него очень далеко. Главное – наши страны разделяет огромная водная преграда! Она настолько большая, что ни один, даже самый искусный в плавании лягуш, не в силах её преодолеть. Поэтому все сведения о расположенных за Большой водой странах приходят к нам только от случайно побывавших там торговцев, да тех путешественников, которые по полжизни проводят в дороге.

Именно из их рассказов лягушачьим старейшинам удалось создать некоторое представление об особенностях мышинной жизни. Если рассказать вкратце, то Мышиная Империя представляет собой объединение самых разных сообществ, организованных в далёкой древности. Кроме самих мышей туда вошли отдельные крысиные роды, семьи бобров, водные кантоны выдр и нутрий. Некогда самостоятельные кланы землероек и хомяков постепенно тоже стали частью Империи. Вся эта страна разделена на восемь обширных кантонов, в свою очередь раздробленных на меньшие по площади Арпады. Каждая из них управляется выбранным на общем собрании Арпадином – должностным лицом, отвечающим за благополучие своей территории перед неким Советом. Сам же Совет традиционно состоит из двенадцати мышинных принцев – потомков первого мышиноного Императора – Мышака Великолепного.

Но как управлять громадной Империей, не имея возможности рассылать приказы и получая отчёты об их исполнении? Видимо поэтому среди членов Совета в какой-то момент зародилась мысль о том, что управление столь обширными и многочисленными звериными сообществами невозможно без развития письменности. Причём в отличие от лягушек, у мышей изначально не было проблем с тем, на чём можно выцарапывать свои приказы и распоряжения. Подчинённые Империи бобровые семейства могли с лёгкостью доставлять из леса любое количество бересты, срезаемой ими с молодых берёз.

Следовательно, властям вскоре потребовался тот, кто смог бы составить первичную грамоту и затем научить всех прочих жителей Империи, читать и писать. За эту поистине титаническую задачу взялся голокожий крыс Унчак. Прожив несколько лет в человеческой семье, он прекрасно освоил язык великанов и основные принципы изучения грамоты. Так уж случилось, что изобретатель мышинной письменности проживал в клетке, стоящей на столе маленького великана, который недавно начал учиться в школе. Наблюдая за упражнениями в письме живущего с ним в одной комнате мальчика, голокожий крыс понял, что человеческая письменность состоит из букв, каждая из которых обозначает определённый звук. Сочетания букв образуют слова, которые имеют вполне определённое смысловое значение. Слова можно воспроизвести или голосом, или значками на бересте и тогда все окружающие поймут произнесённое и написанное вполне однозначно, особенно если пройдут начальное обучение.

Случилось так, что однажды Унчака вывезли в лес на пикник. Его клетку поставили в тени куста, и чтобы он не скучал, глава семьи насыпал в его кормушку свежего корма. Как раз в этот момент великана отвлекли каким-то вопросом, и он не полностью закрыл задвижку,

удерживающую дверцу клетки. Оставшись в полном одиночестве, крыс сумел сбежать, о чём втайне мечтал уже давно. Но так привлекавшая его жизнь на свободе оказалась не так приятна, как он воображал, сидя в тесной клетке.

В огромном и полном опасностей лесу было мокро, холодно и каждый кусочек пищи доставался с огромным трудом. Совершенно не приспособленный к жизни в дикой природе голокожий крыс так бы и погиб в полной безвестности, если бы на него совершенно случайно не натолкнулся один из мышиных принцев, совершающий инспекционную поездку по стране. Охрана принца уже совсем было собралась растерзать непочтительно уставившегося на их начальника чужака, но принц остановил расправу, заинтересовавшись внешним видом столь необычного мутанта. Ведь в реальной жизни взрослых голокожих крысят не бывает вовсе!

Он милостиво подозвал к себе перепуганного крыса, угостил его вяленным мясом и они разговорились. А уж когда Унчак упомянул о том, что не только знает язык великанов, но и владеет основами составления слов из букв, принц Еракша моментально сообразил, что он нашёл того, кто сможет разработать единую грамоту для всех мышей!

Спасённому голокожему крысу вскоре выделили тёплую просторную нору, снабдили берестой и приставили целый штат помощников, обязанных исполнять любые прихоти новоявленного просветителя. Так что, безмерно благодарный принцу Еракше за спасение, Унчак принялся за порученную ему работу со всем своим рвением.

Изучив фонетику исходных мышиных и крысиных звуков, он решил, что алфавит из 11-и основных букв прекрасно передаст все особенности речи этих лесных обитателей. Затем крыс присвоил каждому звуку его нарисованное изображение. Для создания рисованного письма он использовал лишь прямые линии, которые легко прочерчивались острым когтем на нежной глади берёзовой коры. Первая буква, означавшая звук «ш-ре», изображалась вертикальной палочкой. Следующая – «эк-с», двумя вертикальными палочками. А вот звук «он-ч» рисовался им уже пересечением горизонтальной и вертикальной палочек! То есть по-человечески, это был обычный крестик!

Получив изначальный письменный алфавит и, заставив своих помощников выучить его на память, Унчак принялся создавать первые написанные слова, которые в звуковом варианте использовались в быту всеми мышами. Его помощница – юная крыса Краша приняла самое живейшее участие в составлении первой мышинной грамоты. Именно благодаря ей, в мышинном учебнике появились такие слова, как «шрек-с», что означало «еда» и «фро-нч» – нора (дом).

Словарь Унчака постоянно расширялся, дополнялся и довольно скоро самые способные к обучению мышата и крысята начали посещать организованные Крашей учебные классы. В отличие от лягушачьей системы обучения, в Мышиной Империи всеобщего образования никогда не вводилось. Совет решил, что знать грамоту должны лишь высшие чиновники Арпад и старосты больших поселений. Именно для них умение прочесть и правильно понять присланное из центра указание, было признано важнейшей добродетелью.

Вскоре была организована Центральная канцелярия, в которой изначально трудилось до полусотни государственных служащих. Они отгрызали от больших кусков бересты кусочки нужного размера и наносили на них те тексты, которые предназначались для того или иного поселения. Поскольку берестяных грамот выпускалось огромное количество, и все они были одноразовыми, то очень скоро их смогли подбирать все, кто по каким-либо причинам оказывался на землях Мышиной Империи.

Вначале нанесённые на кусочках бересты письма вызывали у всех, к кому они попадали, лишь недоумение. Какие-то царапины, непонятно кем и для чего нанесённые, вызывали вопросы, но не более того. Только когда первые «берестянки» попали в лапы профессора Умтусина, ситуация начала понемногу проясняться. Потратив много дней на

удивительную загадку, он постепенно догадался, что перед ним вовсе не бессмысленные каракули, а самая настоящая письменность! Выяснив, откуда были привезены первые берестяные письма, он обоснованно предположил, что ряды упорядоченных царапин сделали именно в обширном и загадочном государстве мышей!

Вскоре профессор выяснил, что письма состоят лишь из 11 знаков. Восстановив по памяти наиболее употребляемые в мышинном сообществе слова и выражения, Умтусин принялся настойчиво искать соответствия между выцарапанными значками и их звуковыми аналогами. В некоторой степени ему помог заболевший почтовый курьер, найденный сборщиками железа в окрестностях Кротового города. Вылеченный придворными медиками курьер Кусини некоторое время с удовольствием общался с нашим профессором во время пребывания в норе для выздоравливающих пациентов.

Именно он, обычный служивый хомяк, смог восстановить по памяти содержание трёх берестяных грамот, найденных в его сумочке. Мало того, неоднократно присутствуя при написании мышиных посланий, Кусини смог довольно точно воспроизвести и то, как звучат буквы мышинного алфавита. Вскоре длительная работа Умтусина была завершена составлением первого в Лягушачьем королевстве «Словаре мышиных слов и выражений». Столь выдающееся достижение научной мысли было отмечено даже нашим монархом! Нынешний король Квакунец устроил специальное вселягушачье чествование выдающегося учёного, вручив ему большую латунную медаль за научные заслуги!

Шло время, но наш учёный при каждом удобном случае старался добавить в свой словарь что-то новое. Именно с этой целью он регулярно опрашивал прибывших из дальних походов путешественников и посещал ежегодные ярмарки пришлых торговцев. Собрав в своей коллекции несколько десятков берестяных свитков, он по праву стал общепризнанным корифеем в мышинном языкознании. Ко всем своим прочим заслугам и достижениям профессор организовал специальный класс, в котором обучал мышиному языку особо одарённых лягушат.

Самой любимой его ученицей стала лягуша по прозвищу Бусинка. Ко времени поступления в новый класс, она уже освоила семь внешних языков и показывала лучшие результаты в работе с новой грамотой. Особенно преуспела она в правописании, за какой-то месяц освоив написание всех мышиных букв! Вскоре она сама могла написать любое послание, поскольку выучила словарь Умтусина наизусть! Впрочем, про роль Бусинки в этой запутанной истории я, может быть, расскажу тебе позже, а теперь вернусь к содержанию той берестяной грамоты, которая так поразила нашего учёного.

Так вот, основной смысл переведённой профессором рукописи заключался в том, что в ней давалось почти точное описание старинной серебряной короны лягушачьего короля, которая некогда пропала вблизи Громового камня. После описания легендарного головного убора, якобы доставленного мышам неким жабёнком, говорилось о том, что её перевезли во дворец одного из Имперских принцев.

Общий смысл послания, выцарапанного на старой, сильно потрепанной бересте, как показалось Умтусину, он понял хорошо. Однако имелись и некоторые непонятные для него моменты. Часть букв расшифрованной грамоты была сильно повреждена, а смысл некоторых слов сильно затуманен. Говоря по совести, наш учёный смог сделать перевод лишь приблизительно, и именно поэтому поспешил выступить с докладом перед своими учёными коллегами, чтобы совместными усилиями прояснить некоторые спорные моменты берестяного документа.

Эх, лучше бы он этого не делал, поскольку его выступление на учёном совете привело к большому скандалу! То, что для самого профессора представляло лишь академический

интерес, в лягушачьем сообществе практически немедленно вызвало ожесточённые споры. Глава сообщества Громокваков прозрачно намекнул на то, что укравший корону офицер, наверняка, был из сообщества Прыгулетти. А на вечеринке в закусочной «Приют храбреца» ветеран гвардии из землячества Прыгулетти прямо обвинил в пропаже короны выходцев из Громокваков. Мол, все они прирождённые торгаши, ни во что не ставящие армейскую честь и доблесть!

Подобные заявления не остались незамеченными. По всему королевству мигом прокатилась целая серия массовых стычек. Мало того, стало известно о нескольких дуэлях на шпагах, в которых пострадали три лягуша. Пришлось вмешаться даже королю, чтобы хоть как-то прекратить бесчинства отдельных горячих голов. На всех перекрёстках и местах массового скопления населения мигом выставили посты гражданского ополчения с приказом немедленно подвергать аресту всех особо рьяных дебоширов и драчунов. Особым распоряжением была создана комиссия из высших государственных чиновников, которые вызвали Умтусина во дворец, где подвергли длительному допросу.

По окончании проведённого расследования был выпущен специальный устный манифест, который проквкали в каждом общественном месте. В воззвании к гражданам королевства особо подчёркивалось, что купленная у неизвестного лица рукопись была очень старой, смысл написанного в ней послания весьма неразборчив, а в значительной части и вовсе утрачен. Так что всем предлагалось забыть обиды и всецело положиться на выводы специальной Следственной комиссии, которую обещали учредить в самое ближайшее время. Именно эта комиссия, имеющая самые широкие полномочия, и должна была или отыскать саму корону, или доподлинно установить все обстоятельства её утраты.

Потасовок между сообществами стало гораздо меньше, но ситуация в королевстве оставалась напряжённой. Уже никто не прыгал по улицам города так же беспечно, как прежде. Прыгулетти и Громокваки взяли за правило прогуливаться только большими ватагами, непременно задирая случайно встретившихся им идеологических противников. По вечерам же лягуши вообще перестали выходить на прогулки. Разом прекратились все спортивные состязания и танцевальные вечера, на которых раньше было не протолкнуться. Общественная жизнь, буквально кипевшая на берегах Лягушачьей реки, почти замерла.

Именно поэтому чрезвычайно обеспокоенный король был вынужден всемерно ускорить создание Следственной комиссии. Он начал предлагать своим приближённым и высшим чиновникам взять на себя руководство такой комиссией, но неожиданно столкнулся с тихим саботажем придворных. Одни говорили, что больны, другие ссылались на низкую компетенцию, а третьи прямо говорили, что не могут взяться за порученное дело из-за противодействия ближайших родственников.

Вскоре неприятно обескураженный государь решил радикально сменить тактику. Теперь он стал вызывать к себе на беседу не старших офицеров или знатных сановников, а хорошо подготовленных лягушей из сержантского состава гвардии. Расчёт он строил на том, что молодёжь не столь обременена репутационными соображениями и родственными связями. К тому же, именно сержантский контингент гвардии довольно многочислен и там легче отыскать амбициозных лягушей, готовых рискнуть головой ради получения очередного звания.

В общем, должен сказать тебе Ди, что я согласился сразу, как только получил от короля приглашение встать во главе Следственной комиссии! Я уже подобрал себе отличную команду помощников. Капралы Квак и Дек на последних состязаниях по гвардейскому многоборью показали превосходные результаты! Кроме того, я попросил приписать к моей группе кое-кого из гражданских. Полагаю, что именно лягуша Бусинка, прекрасно дополнит нашу компанию. Она ведь не только прекрасно знает внешние языки, включая змеиный, но и умеет писать мышьиной азбукой!

– Что же ты сможешь сделать с таким маленьким отрядом? – незамедлительно поинтересовался Дима. Неужели не побоишься отправиться в Мышиную Империю всего с тремя помощниками?

– А другого пути не остаётся! – развёл лапами Ляг. Нам непременно нужно туда добраться, и выяснить, появлялась ли там на самом деле наша старинная корона или нет? И если да, то попробовать узнать, у кого она хранится теперь. Истина должна быть обязательно выявлена и обнародована! Только так мы сможем восстановить мир и согласие в нашем королевстве. Государь Квакунец столь заинтересован в успехе нашей экспедиции, что выделил нам немалые запасы из своего хранилища. Заодно он предлагает три повозки с его лучшими тягловыми ежами, поскольку планируется, что мы двинемся туда под видом самых обычных торговцев...

– Постой, постой, – удивился мальчик, – но ведь на вашем пути будет широченная река! Я точно знаю, ведь мы с мамой очень часто ходим туда купаться! Даже взрослому человеку трудно её переплыть, не то что маленьким лягушатам, да ещё с большим грузом...

– Но в те края есть только один путь! – пожал плечами лягушонок. Да он очень длинный и долгий, поскольку придётся ехать на ежах до единственной переправы, которая расположена совсем в другой стороне от Мышиной Империи! Вот поэтому наши торговцы туда и не ездят! Ведь пока доедешь – все запасы проешь! Ну да ничего, – залихватски шлёпнул себя пилоткой по коленке лягушонок, – придумаю что-нибудь!

– Может быть, вместо долгого перехода вы хотя бы часть пути проплывёте с нами? – поинтересовался Дима. Мы всё равно скоро собираемся в Большое путешествие по реке. Можем подвезти тебя до нужного места. Или, в самом крайнем случае, просто переправить на другой берег реки. Ты ведь знаешь, куда потом нужно двигаться? Ляг озабоченно сморщил мордочку.

– Вообще-то местоположение главного города Мышиной Империи, который называется Кетра мне толком неизвестно. Но я надеюсь, что сами обитатели Империи непременно приведут нас туда!

– Как это?

– Очень просто! Нам доподлинно известно, что Арпады в этой стране окружены пограничными городками. В каждом из них есть хотя бы один таможенник, который проверяет въездные пропуска у всех торговцев и путешественников! Заодно он может подсказать по какой дороге удобнее добраться до того или иного населённого пункта.

– Здорово, – восхитился Дима, но тут же озабоченно наморщил брови, – а такой пропуск у вас есть?

– О-о, не волнуйся, Бусинка его запросто нарисует, – беспечно отмахнулся от его вопроса Ляг, – она у нас большая мастерица по мышиному правописанию! Нам важнее всего как можно быстрее добраться до границы Мышиной Империи, а уж дальше будем действовать по обстоятельствам. Так что, если ты и в самом деле перевезёшь нас через Большую реку, это здорово облегчит нашу задачу! Заодно нам не нужно будет брать с собой ежей и повозки с припасами...

– Сам я, конечно, не смогу этого сделать, – сконфузился мальчик, – но буду просить папу или дедушку, чтобы они причалили там, где ты попросишь. Только нужно придумать, где вся ваша команда будет прятаться во время путешествия? Оно ведь будет долгим! Будем плавать по реке целых три дня с ночёвками на берегу! Ну да ничего, я что-нибудь для вас сделаю!

Пообещав Лягу организовать место для проживания на борту почти готового «Пегаса», Дима заодно предупредил зелёного гвардейца о том, что повесит на заднем заборе большой пластиковый пакет, как знак о том, его семья уже собирается в плаванье. На том они и расстались.

* * *

Глава третья: Начало похода и первая разведка

С той самой ночи, когда наш мальчик вновь встретился со своим зелёньким приятелем, прошло целых пять дней. Всё это время Дима проводил с папой или дедушкой на площадке, где строился их необычный корабль. Ну, ещё бы, ведь именно за эти дни их «корабль» приобрёл свой вполне законченный вид. Если очень кратко описать получившееся водоплавающее транспортное средство, то оно очень походило на большой спичечный коробок, установленный на два ряда блестящих бочек. Но если рассмотреть самодельное судно повнимательнее, то оно было вовсе не таким уж примитивным. Поскольку некоторые из вас наверняка захотят когда-нибудь сделать нечто подобное, я расскажу о корабле, получившем гордое имя – «Пегас», чуть поподробнее.

Итак, плавучий дом для семейных путешествий по реке состоял из трёх основных частей: трюма, верхней палубы и жилой надстройки. Трюм был изначально разделён на четыре отсека. В отсеке на носу судна (моряки обычно говорят «на баке») был установлен маломощный двигатель от автомобиля «Запорожец» и два автомобильных аккумулятора. Один аккумулятор запускал двигатель при включении соответствующего рубильника, а второй, при необходимости, подавал электрический свет в жилые помещения плавучего дома. Второй отсек трюма отделялся от первого дверцей и в нём стоял бак для бензина, а на стенках висели два огнетушителя.

В третьем отсеке лежали всевозможные вещи, которые могли пригодиться самому Диме и его родным в столь длительном путешествии. Раскладные стулья, походный столик, три удочки и спиннинг, всевозможные инструменты, вёдра, тент от дождя, большая палатка,

надувные матрасы и прочие мелочи, которые обычно берут с собой в поход опытные путешественники.

В самом последнем отсеке («на корме») было устроено что-то вроде большого шкафа с многочисленными полками. Этот отсек предназначался для хранения всевозможных припасов в дорогу. Вода в пластиковых бутылках, восковые свечи, консервные банки, пакеты с крупой и макаронами должны были складироваться именно здесь.

Совсем иначе была устроена верхняя палуба. Начать с того, что она была значительно шире и длиннее, нежели помещение трюма. Если начинать описывать палубу с «бака», то вся передняя часть её была отдана под площадку, на которой можно было сидеть, лежать или даже удить рыбу. Центральная часть палубы была занята жилыми помещениями, или как говорят моряки – каютами. Их было всего три. Две совсем маленькие каютки с обшитыми ковролином полатами для сна в плохую погоду и, так называемая, кают-компания.

О кают – компании мне следует рассказать немного подробнее, поскольку именно в ней чаще всего пребывал экипаж нашего плавучего дома. В её передней части имелась дверь, через которую можно было выйти на прогулочную палубу. Справа от двери вдоль всей стены располагался самодельный дощатый стол с походной газовой плитой на две конфорки, а несколько выше стола (почти под потолком) висели старые книжные полки, приспособленные для хранения столовой посуды и прочих кухонных мелочей. А слева от двери был укреплен штурвал, сделанный дедушкой из колеса старинной прялки. Позади штурвала возвышался обеденный столик с Г-образным диванчиком около него.

Если сказать в общем, то самая большая каюта дома была и в самом деле достаточно просторна, чтобы в ней без толчеи помещались трое взрослых и маленький мальчик. Вот только попасть из неё в спальные отсеки было нельзя. Вход в них был устроен из нешироких боковых палубных пристроек, которые опоясывали жилую надстройку справа и слева. Спальные отсеки были оформлены очень скромно, если не сказать бедно. В стандартной каюте имелись лишь дощатые нары, крючки для развешивания одежды, да узкая полочка, над которой была привинчена аккумуляторная лампочка.

Таким образом, плавучий дом, несмотря на его значительные размеры, был устроен достаточно просто и экономно. Бытовые удобства в нём были минимальны, однако самое необходимое он своим пассажирам гарантировал. Главное – «Пегас» мог двигаться по воде. Пусть и не быстро, со скоростью не более 5–6 км. в час, но всё же. В нём можно было спать, готовить пищу, и даже играть в «Свинтуса» по вечерам, поскольку большой аккумулятор обеспечивал достаточное освещение в каютах и на палубе. Да, совсем забыл сказать, носовая часть палубы была сделана в виде заострённого треугольника, как у самого настоящего корабля.

И вот, наконец-то наступил долгожданный день Большого путешествия! Пока взрослые завершали последние приготовления к отплытию, Дима уселся на тёплые доски на самом конце этого треугольного выступа и свесил босые ноги вниз. Он уже убедился в том, что его лягушата обжили предназначенную для них пластмассовую каютку, и с вполне понятным нетерпением ожидал начала увлекательного похода.

– Отдать концы! – наконец-то громко скомандовал папа, одновременно включая стартер двигателя.

«Пегас» вздрогнул и, повинаясь повороту штурвала, начал медленно разворачиваться влево. Назад поплыли мостки для полоскания белья, деревенский пляж с большой кучей песка посередине, стоящие вдоль реки, полуприкрытые пышной зеленью дома... Дима во все глаза смотрел на плавно движущийся назад берег и не мог насмотреться. С середины реки всё виделось совсем не так, как с земли. Он с трудом узнавал даже те места, где они часто гуляли с дедушкой, куда ходили рыбачить и собирать малину.

– Ой, мама, – не смог сдержать эмоций мальчик, увидев соседнюю деревню, – смотри, вон и Брехово показалось! Может быть, пристанем на минуточку, погуляем. Вот уж местные мальчишки будут мне завидовать!

– Димуль, – удивилась мама, – ну ты прямо, как юная телезвезда! Не успел провести на воде и часа, а уже воображаешь из себя невесть что! Сходи лучше к папе, он поучит тебя управлять нашим новым домом.

Дима, мигом вспомнивший о лягушатах, тут же вскочил и помчался в кают-компанию. Ведь ему нужно было устроить так, чтобы стоянка была организована именно на правом берегу Хотчи! Ведь где-то там находилось легендарная Мышиная Империя, о которой рассказывал ему Ляг! Естественно, он тут же принялся интересоваться планами взрослых на вечер. При этом всячески намекал на то, что ему было бы крайне интересно узнать заранее, где будет проходить их первая ночёвка.

– У нас впереди есть довольно интересное место, – ответил ему папа, взглянув на карту. Там в нашу Хотчу впадает речка Жуковка, а недалеко от этого места находится устье ещё одного ручья...

– Пап, – мигом отреагировал Дима, – что такое «устье» и почему оно куда-то впадает?

– Слово «впадает» употребляют тогда, – совершенно не удивился вопросу папа, – когда хотят обозначить такое место, где маленькая речка соединяется с большой рекой. А то место, где речка заканчивается, как раз и называется – «устье»! Обычно там земля не заселена и можно легко найти тихое местечко, чтобы установить палатку для ночёвки.

– А мы точно все будем ночевать на берегу? – на всякий случай решил уточнить Дима.

– Я, пожалуй, останусь на борту корабля, – отозвался дедушка, – пристроившийся за обеденным столиком с навигатором в руках. А то вдруг начну храпеть – весь сон вам переблю. К тому же не следует оставлять наше плавсредство без присмотра на неизвестной местности!

– Плавсредство, – тут же захихикал малыш, – какое смешное слово!

– Это такое сокращение, – уточнил дедушка. Если его мысленно разделить на две части, то получится «плавучее средство». Плавучее это ясно, ведь оно плавает...

– Зато слово «средство» совсем не подходит! – перебил его внучок. Мама обычно говорит моющее средство, или чистящее. Мы что разве на моющем средстве путешествуем?

– В данном случае термин «средство» употребляется потому, что на самом деле трудно как-то определённо назвать то сооружение, на котором мы с тобой путешествуем. Это ведь и не плот, не лодка и разумеется не корабль в классическом понимании этого слова. Так что мы с тобой сейчас пребываем именно на плавучем средстве!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.